

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
2 March 2006

Russian
Original:

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**

**ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ
(ППТЮ)**

Содержание

Страница

I. Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о купле-продаже товаров (КМКПТ)	3
Дело 589: КМКПТ 31(с); 57(1)(а) – Германия: суд земли, Гисен; 6 0 23/02 (17 декабря 2002 года)	3
Дело 590: КМКПТ 38; 39; 45(1)(6); 74 – Германия: суд земли, Саарбрюкен; 8 0 118/02 (1 июня 2004 года)	4
Дело 591: КМКПТ 29(1); 38; 39; 58(1); 60(а); 81(2) – Германия: Высший суд земли, Дюссельдорф; 1–17U 20/02 (28 мая 2004 года)	5
Дело 592: КМКПТ 8(2); 8(3); 9 – Германия: Высший суд земли, Дюссельдорф; 1–23 U 70/03 (30 января 2004 года)	6
Дело 593: КМКПТ 39 – Германия: Высший суд земли, Карлсруэ; 12 U 179/02 (6 марта 2003 года)	7
Дело 594: КМКПТ 26; 31(с); 45(1); 46; 47; 49(1); 81(2); 82; 86(1) – Германия: Высший суд земли, Карлсруэ; 19 U 8/02 (19 декабря 2002 года)	8
Дело 595: КМКПТ 7(1); 49(1)(а); 76 – Германия: Высший суд земли, Мюнхен; 7 U 2959/04 (15 сентября 2004 года)	9
Дело 596: КМКПТ 39; 40; 44; 45(1)(b); 74 – Германия: Высший суд земли, Цвайбрюкен; 7 U 4/03 (2 февраля 2004 года)	10
Дело 597: КМКПТ 35; 38; 39; 40; 44 – Германия: Высший суд земли, Целле; 7 U 147/03 (10 марта 2004 года)	12

Введение

Данный сборник с резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.1). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ (<http://www.uncitral.org>).

Выпуски ППТЮ №№ 37 и 38 ППТЮ имеют несколько новых особенностей. Во-первых, в содержании на первой странице дается полное обозначение каждого дела, содержащегося в подборке резюме, а также отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом. Во-вторых, в заголовке к каждому делу указан адрес Интернета (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также веб-сайты, на которых имеются переводы этих решений на официальных языках Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, на дату представления настоящего документа являются действительными). В-третьих, в резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, теперь имеются ссылки на ключевые слова, которые соответствуют формулировкам, содержащимся в Тезаурусе по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, подготовленном Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами, и в выходящем сборнике ЮНСИТРАЛ по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже. Наконец, в конце документа приводится полный предметный указатель, который помогает производить поиск по ссылке ППТЮ, правовым системам, номерам статей и (в случае Типового закона об арбитраже) по ключевому слову.

Резюме дел были подготовлены назначенными правительствами национальными корреспондентами либо отдельными авторами. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвовавшие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2006 год

Издано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о купле-продаже товаров (КМКПТ)

Дело 589: КМКПТ 31(с); 51(1)(а)

Германия: суд земли, Гисен

6 О 23/02

17 декабря 2002 года

Текст оригинала на немецком языке

Опубликовано на немецком языке: Internationales Handelsrecht (IHR) 2003, 276

Резюме подготовлено Клаусом Биттерихом

Промежуточное судебное решение касается международной юрисдикции в соответствии с Правилom № 44/2001 Совета (ЕК) от 22 декабря 2000 года о юрисдикции и признании и обеспечении исполнения судебных решений по гражданским и торговым делам (в дальнейшем Брюссельское правило I) в отношении договора купли-продажи, регулируемого КМКПТ.

Германская торговая компания (истец) приобрела у голландского ответчика предупреждающие дорожные знаки в виде треугольника (внимание, опасность!). В Договор между сторонами были включены стандартные условия истца, которые предусматривали, что местом исполнения является немецкий город Линден, а рассмотрением споров, вытекающих из этой сделки, будут заниматься суды немецкого города Гисена. После заявления о расторжении контракта, которое было сделано в связи с тем, что товар якобы не отвечает требованиям договора купли-продажи, истец подал иск о возврате уплаченной продажной цены и компенсации издержек, связанных с хранением.

Земельный суд Гисена признал себя компетентным рассматривать данное дело в соответствии со статьей 5(1)(а) Брюссельского правила I. Согласно этому положению, в отношении лица, постоянно проживающего в государстве-члене (?), может быть учинен иск в судах по месту исполнения данного договорного обязательства. Поскольку в КМКПТ не имеется прямо выраженного указания о месте исполнения обязательства о возвращении продажной цены, суд постановил, что в данном случае может быть применена статья 57(1)(а) КМКПТ *mutatis mutandis* (и статья 31(с) КМКПТ об обязательстве вернуть товар), если стороны не договорились об ином, а место нахождения коммерческого предприятия покупателя, в рассматриваемом случае город Линден, является местом исполнения обязательства возратить полученные деньги и обязательства вернуть товар. По решению суда, то же самое касается и иска о компенсации. Поэтому земельный суд Гисена в соответствии со статьей 57(1)(а) Брюссельского правила I признал себя компетентным рассматривать это дело и постановил, что вопрос о том, было ли предусмотрено сторонами юридическое действительное положение о юрисдикции, является несущественным.

Дело 590: КМКПТ 38; 39; 45(1)(b); 74

Германия: суд земли, Саарбрюкен

8 О 118/02

1 июня 2004 года

Текст оригинала на немецком языке

Не опубликовано

Резюме подготовлено Ульрихом Магнусом, национальным корреспондентом, и Клаусом Биттерихом

Истец (польская компания) поставил поддоны ответчику (германской компании). Поставка была осуществлена в период между ноябрем 2000 года и ноябрем 2001 года. По результатам таможенного досмотра таможенные органы Германии в предварительном сообщении уведомили ответчика о том, что местом происхождения поддонов Польша не является и что произведенные ремонтные работы не позволяют считать Польшу местом происхождения поддонов. Ответчик получил эту информацию не позднее начала июня 2002 года, а 18 июня 2002 года сообщил о несоответствии истцу, в связи с чем истец направил письменное подтверждение о том, что местом происхождения поддонов является Польша. В этот же день этот вопрос был обсужден представителями таможенных органов и ответчика, после чего таможенные органы направили ответчику свое окончательное заключение о том, что Польша не является местом происхождения товара.

После того, как ответчик вновь направил жалобу на ложное указание происхождения и отказался уплатить за поддоны, истец подал иск с требованием выплаты причитающейся суммы. Он заявил, что ответчик в разумный срок не осмотрел товар и не уведомил продавца о его несоответствии. Истец утверждал, что несоответствие было заметно, поскольку в маркировке поддонов было указано место происхождения (естественно не Польша). Ответчик, от которого таможенные органы потребовали уплаты таможенной пошлины на импорт, в свою очередь заявил о своем праве на возмещение ущерба в связи с нарушением договора, включая возвращение таможенной пошлины на импорт, и предложил засчитать свои требования в качестве компенсации иска истца об уплате стоимости товара.

Суд удовлетворил иск истца и постановил, что ответчик имеет право на возмещение ущерба в соответствии со статьями 45(1)(b) и 74 КМКПТ, поэтому его задолженность была погашена путем взаимного зачета требований. Истец не выполнил своего обязательства поставить товар в соответствии с договором, поскольку местом происхождения товара была не Польша. Ответчик не утратил своего права ссылаться на несоответствие товара на основании статей 38 и 39 КМКПТ. Суд отметил, что место происхождения поддонов обычно маркируется железнодорожным предприятием и там не указывается, откуда первоначально поступили поддоны. Поэтому самым ранним сроком установления места происхождения считается дата, когда таможенные органы Германии в июле 2002 года сообщили об этом ответчику в своем уведомлении. В соответствии со статьей 39 КМКПТ подозрение о несоответствии страны происхождения, которое до этого могло возникнуть, не рассматривается как "обнаружение". Таким образом, разумный срок, о котором говорится в статье 39 КМКПТ, начался не ранее 18 июня 2002 года, когда этот вопрос обсуждался

представителями таможенного органа и ответчика, соответственно, извещение о несоответствии от 18 июня 2002 года было представлено в разумный срок.

Дело 591: КМКПТ 29(1); 38; 39; 58(1); 60(a); 81(2)

Германия: Высший суд земли, Дюссельдорф

I-17 U 20/02

28 мая 2004 года

Текст оригинала на немецком языке

Опубликовано на немецком языке: <http://www.justiz.nrw.de/RB/nrwe/index.html>

Резюме подготовлено Ульрихом Магнусом, национальным корреспондентом, и Клаусом Биттерихом

Итальянская компания (истец) продала телевизионные приемники ответчику (немецкой компании) и частному лицу (немцу), связанному с ответчиком (компания Е). Ответчик вычел около 100 000 марок из фактурной цены, утверждая, что компания Е должна была получить эту сумму в качестве возмещения расходов на ремонт и обслуживание и что вычтенная сумма была переуступленной ему компанией Е. Ответчик утверждал, что истец согласился оплатить расходы, связанные с рекламациями клиентов в отношении более 5 процентов телевизионных приемников, поставленных компании Е. Поскольку иск касался невыплаченного долга, в ответ ответчик потребовал компенсировать расходы на ремонт и обслуживание. Кроме того, ответчик выдвинул встречный иск о возвращении суммы, уплаченной по другому договору купли-продажи между обеими сторонами, который впоследствии был аннулирован. В свою очередь истец пытался компенсировать этот иск процентами на подлежащую выплате сумму, утверждая, что ответчик не просил поставлять телевизионные приемники, хотя он должен был это сделать в соответствии с рядом положений договоров купли-продажи, которые были заключены сторонами в 1995 и 1996 годах.

Земельный апелляционный суд отклонил этот иск, аргументируя это тем, что истец не мог сослаться на непредставление компанией Е уведомления о несоответствии согласно положению статьи 39 КМКПТ. Договорившись о выплате стоимости ремонта и обслуживания более чем 5 процентов поставленных телевизионных приемников, стороны никак не изменили ответственности истца, предусмотренной в статье 45 КМКПТ. Однако стороны хотели соответствующим образом распределить риск рекламации потребителей за счет исключения требований КМКПТ. Поэтому компания Е не имела каких-либо обязательств, связанных с осмотром товара и уведомлением о его несоответствии на основании статей 38 и 39 КМКПТ. Поскольку истец согласился вернуть расходы на ремонт и обслуживание сверх невыплаченной покупной цены, суд постановил, что долг ответчика был погашен путем зачета.

Суд признал встречный иск ответчика. Что касается права на изменение или прекращение договора на основании статьи 29(1) КМКПТ путем простого соглашения сторон, то суд постановил, что Конвенция применима к соглашению о прекращении договора, регулируемого КМКПТ, и что последствия такого соглашения должны определяться в соответствии со статьей 81(2) КМКПТ. Эта статья предусматривает, что ответчик имеет право на возврат всего того, что было уплачено по договору.

Что касается утверждения об имеющейся задолженности по процентам, то суд, сославшись на статью 78 КМКПТ, постановил, что факты по делу не свидетельствуют о неуплате ответчиком цены в указанное в договорах время. В соответствии с положениями этих договоров ответчик должен уплатить цену "в течение пяти дней после доставки", а истец обязан организовать перевозку товара. Таким образом ответчик не был обязан уплатить цену до того, как истец предоставит товар в его распоряжение в соответствии со статьей 58(1) КМКПТ. Поскольку ответчик не отказался принять поставку товара, он соответственно не нарушил требований статьи 60(а) КМКПТ. Кроме того, в соответствии с договором ответчик не должен был просить о поставке товара в конкретный срок. По этой причине каких-либо оснований для возникновения права на проценты не возникает и встречный иск ответчика не может быть удовлетворен за счет, как он утверждает, права на проценты.

Дело 592: КМКПТ 8 (2); 8 (3); 9

Германия: Высший суд земли, Дюссельдорф

I-23 U 70/03

30 января 2004 года

Текст оригинала на немецком языке

Опубликовано на немецком языке: Internationales Handelsrecht 2004, 108,

аннотация Гербера, 117; [2004 год] OLGR Düsseldorf 2004, 208

<http://www.justiz.nrw.de/RB/nrwe/index.html>

Резюме подготовлено Ульрихом Магнусом, национальным корреспондентом, и Клаусом Биттерихом

Решение Земельного апелляционного суда касается прежде всего требований инкорпорации положения о юрисдикции, что является одним из стандартных условий, которые должны соблюдаться продавцом в соответствии с положением статьи 23(1)(b) Постановления № 44/2001 Совета (ЕК) о юрисдикции и признании и обеспечении исполнения решений по гражданским и торговым делам.

Истец (немецкая компания) поставил ответчику (голландской компании) несколько узлов для сборки и эксплуатации песочных насосов на судне-землечерпалке. Истцом были использованы бланки для заказа, озаглавленные "Условия поставки", на первой странице которых от руки было написано "франко-завод..." и имелась инструкция (печатная) "отправить: см. на обороте". На последней странице этого бланка был указан адрес, о котором упоминалось в инструкции на первой странице, и Дюссельдорф как место исполнения и место юрисдикции. На первой странице ссылки на это конкретное положение сделано не было. После поставки специалисты-техники, предоставленные истцом по просьбе ответчика, помогли ответчику установить узлы сначала в помещениях ответчика, а затем на борту судна-землечерпалки, которое сначала находилось у бельгийского побережья, а затем в Куксхафене (Германия). В связи с неисправностями, возникшими в ходе эксплуатации песочных насосов, истец вновь направил специалистов-техников, чтобы заменить некоторые части насосов; кроме того, ответчику были поставлены запасные части. Истец подал иск об оплате труда специалистов-техников и стоимости запасных частей.

Что касается КМКПТ, то суд постановил, что в соответствии с германским законодательством стандартные условия могут быть включены достаточным образом только в соответствии со статьями 8(3) и 9 КМКПТ, а также положением о толковании, содержащимся в статье 8(2) КМКПТ, если сторона, получающая предложение, имеет разумную возможность ознакомиться с такими условиями. Когда речь идет об инкорпорации стандартных условий, лицо, которое получает предложение, должно иметь возможность разумным образом ознакомиться с ними. Как и в германском законодательстве, в КМКПТ предусматривается, что намерение оферента включить свои стандартные условия в договор должно быть признано стороной, получающей предложение. Суд постановил, что в данном случае это требование не было соблюдено. На бланках заказа, использованных истцом, не было достаточно ясно указано, что истец берет на себя обязательство поставить товар только в том случае, если в договор будут включены стандартные условия, отпечатанные на обратной стороне бланка заказа. То, что на обратной стороне бланка был упомянут только адрес, по которому этот бланк надлежало направить, не указывало достаточно ясно на намерение истца включить стандартные условия, отпечатанные на обратной стороне бланка. Кроме того, суд отметил, что написанное от руки положение "франко-завод...", касающееся риска доставки, может быть понято внимательным читателем как окончательное условие поставки.

Поскольку истец не представил доказательства соглашения о юрисдикции согласно статье 23(1) Правила № 44/2001, суд не счел себя компетентным рассматривать этот иск и отклонил иск по причинам процессуального характера.

Дело 593: КМКПТ 39

Германия: Высший суд земли, Карлсруэ

12 U 179/02

6 марта 2003 года

Текст оригинала на немецком языке

Опубликовано на немецком языке: Internationales Handelsrecht 2003, 226

Резюме подготовлено Клаусом Биттерихом

Истец подал иск об оплате пуловеров, изготовленных и поставленных им в сентябре 2001 года ответчику в соответствии с договором, регулируемым КМКПТ. В свою очередь ответчик выдвинул возражение, что пуловеры не соответствуют договору из-за отклонений в размере и что около 25-30 процентов пуловеров имели дефекты вязки, и выдвинул встречный иск о возмещении понесенных убытков, как он утверждает, в связи с обнаруженными в пуловерах дефектами.

Земельный суд отклонил встречный иск из-за его поздней подачи и постановил, что ответчик должен уплатить требуемую цену. Земельный апелляционный суд отменил это судебное решение на том основании, что суд первой инстанции не учел фактические доводы со стороны ответчика относительно причин иска и не рассмотрел встречный иск ответчика. Поэтому земельный апелляционный суд не рассматривал иск по существу, а возвратил дело в суд первой инстанции.

При возвращении дела суд сделал несколько замечаний по существу иска истца относительно обязанности покупателя в соответствии со статьей 39

КМКПТ уведомить покупателя о несоответствии товара. Суд сослался на выступление ответчика в суде, который утверждал, что в связи с рекламацией, которую он отправил по почте в октябре 2001 года, его посетили два представителя истца и во время их визита он подал рекламацию на несоответствующие размеры пуловеров и на некачественную вязку. Суд постановил, что покупатель должен как можно точно указывать на конкретные несоответствия, чтобы продавец мог решить, какие меры он должен принять для их устранения. Демонстрируя продавцу некачественный товар, покупатель тем самым дает ему возможность проверить товар. Поэтому это наиболее эффективный способ представить продавцу необходимую информацию. Поскольку в статье 39 КМКПТ не оговаривается никакая форма, требования статьи 39 КМКПТ были соблюдены, так как на встрече 9 октября 2001 года было дано устное описание дефектов. И наконец, суду предстояло установить, было ли своевременно сделано уведомление. Встреча с представителями истца произошла через 11 дней после поставки. Поскольку в правовой литературе указывается, что срок в один месяц или соответственно в 14 дней является разумным, суд постановил, что разумный временной срок по смыслу статьи 39 КМКПТ следует определить, исходя из обстоятельств дела. Поскольку товар был непортящимся и каких-либо других причин направления особо срочного уведомления не было, суд постановил, что извещение ответчика было сделано в разумный срок.

Дело 594: КМКПТ 26; 31 (с); 45 (1); 46; 47; 49 (1); 81 (2); 82; 86 (1)

Германия, Высший суд земли, Карлсруэ

19 U 8/02

19 декабря 2002 года

Текст оригинала на немецком языке

Опубликовано на немецком языке: Internationales Handelsrecht 2003, 125; [2003],

Recht der Internationalen Wirtschaft 2003, 544; [2003], OLGR Karlsruhe 2003, 237

Резюме подготовлено Клаусом Биттерихом

Истец заключил договор со швейцарской компанией-ответчиком об изготовлении ответчиком производственной установки в соответствии с требованиями истца. Истец отказался принять эту установку после ее осмотра на коммерческом предприятии ответчика, а также после еще одного осмотра, который был произведен после доставки товара ответчику, утверждая, что имеются дефекты и несоответствие в том, что касается тактовой частоты, хотя не ясно, было ли заключено между сторонами соглашение о какой-либо тактовой частоте. Тем не менее ответчик согласился забрать установку и доработать ее, с тем чтобы обеспечить соответствие требованиям, указанным в оферте ответчика и в подтверждении заказа истца. В последующем письме истец установил предельный срок исполнения договора и заявил, что по прошествии этого срока он не признает исполнения договора. Однако при перевозке установки изготовителю из-за неосторожной погрузки она была повреждена. Ответчик отказался принять поставку и устранить дефекты, после чего истец в письменном виде заявил об отказе признать исполнение договора и подал иск о возвращении выплаченных авансом средств (иск о возмещении убытков был прекращен на основании апелляции).

Земельный суд отклонил иск главным образом по причине того, что истец утратил право на прекращение договора в соответствии со статьей 82 КМКПТ. Земельный апелляционный суд отменил это судебное решение, и ответчику было предложено возвратить выплаченный истцом первый взнос в счет покупной цены.

Суд отметил, что данный договор подпадает под действие статей 1(1)(a) и 3(1) КМКПТ. После того, как ответчик заявил о своем отказе устранить дефекты, а истец в свою очередь заявил о своем отказе признать исполнение договора, истец получил право объявить о расторжении договора в соответствии со статьями 45(1), 46, 47, 49(1) КМКПТ. Хотя истец прямо не заявил о расторжении договора, как это предусмотрено статьей 26 КМКПТ, суд постановил, что его отказ от исполнения договора, выраженный в письменном виде в связи с иском о возмещении денег, следует рассматривать как достаточное уведомление о расторжении договора.

Затем суд обсудил статью 82(1), (2a) КМКПТ, которая лишает покупателя прав, предусмотренных в статье 49 КМКПТ, если он не может вернуть установку в том виде, в котором он ее получил, и не может доказать, что это не связано с его действиями или бездействием. Суд установил, что ответчик согласился с несоответствием установки и взял на себя обязательство исправить это несоответствие на своем коммерческом предприятии. Что касается обязательств истца о перевозке установки ответчику, то суд отметил, что согласно первоначальному договору перевозку должен был обеспечить ответчик. Поэтому необходимо также было, исходя из статьи 31(c) КМКПТ, определить обязательства истца, вытекающие из соглашения о возвращении установки продавцу и устранении несоответствия. Суд установил, что истец выполнил свое обязательство предоставить установку в распоряжение ответчика в виде, удобном для перевозки, независимо от того, что упаковка или помещение установки обратно в ее каркас могли бы гарантировать более надежную перевозку. Сама погрузка в соответствии со статьей 31(c) КМКПТ в обязанности истца не входила.

Кроме того, суд постановил, что истец выполнил свое обязательство о сохранении установки в соответствии с требованиями статьи 86 КМКПТ независимо от того, перешел или не перешел на риск истца. Имеющиеся факты не дают основания утверждать, что истцу было известно или могло быть известно, что погрузка была совершена перевозчиком с нарушениями. Поэтому суд не применил статью 82 КМКПТ и считает, что истец не утратил своего права заявить о расторжении договора.

Дело 595: КМКПТ 7 (1); 49 (1) (a); 76

Германия: Высший суд земли, Мюнхен
7 U 2959/04

15 сентября 2004 года

Текст оригинала на немецком языке

Опубликовано на немецком языке: Zeitschrift für Wirtschaftsrecht (ZIP) 2005, 175; [2005] Internationales Handelsrecht (IHR) 2005, 70

Резюме подготовлено Ульрихом Магнусом, национальным корреспондентом, и Клаусом Биттерихом

Итальянский кожевенный завод (истец) подал иск против немецкого изготовителя мягкой мебели (ответчика), требуя уплаты неуплаченной покупной цены за поставку кожи, которая была заказана летом 2000 года. В суде первой инстанции это исковое требование было отклонено, поскольку ответчик успешно осуществил защиту ссылкой на компенсацию. Требование о зачете было обусловлено отказом истца осуществить дальнейшие поставки в соответствии с обещанием, сделанным в феврале 2000 года. Суд первой инстанции посчитал этот отказ от выполнения договора его существенным нарушением. Соответственно, согласно статье 76(1) КМКПТ ответчик мог получить разницу между ценой, установленной в договоре, и ценой, уплаченной в виде гарантии.

Вопрос права, затронутый в апелляции, состоял в том, должен ли был покупатель в соответствии со статьями 49(1)(a) и 76(1) КМКПТ прямо заявлять о расторжении договора – чего в данном случае не было, – даже если продавец со всей определенностью отказывается выполнять свои обязательства по договору.

Апелляционный суд постановил, что явно сформулированное заявление о расторжении договора является необязательным, если продавец серьезно и окончательно отказывается от исполнения договора, поскольку требование, заключающееся в явном заявлении о расторжении договора, означало бы неоправданный формализм. Хотя некоторые юристы сомневаются в необходимости освобождения покупателя от обязательства заявить в явном виде о расторжении договора, суд указал, что, исходя из принципа правовой определенности, определить момент отказа продавца от выполнения своих обязательств не труднее, чем определить момент, когда покупатель заявляет о расторжении договора.

Суд считает, что статьи 49(1)(a) и 76 КМКПТ были истолкованы им в соответствии с принципом автономного толкования КМКПТ. Хотя необходимость соблюдения добросовестности в международной торговле в соответствии со статьей 7(1) КМКПТ не допускает рассмотрения дел в соответствии с нормами права справедливости, это положение позволяет судам применять признанные принципы национального права государств-членов, в том числе принцип добросовестности. В связи с серьезным и окончательным отказом истца соблюдать договор, он не мог сослаться на требование сделать заявление о расторжении договора в соответствии со статьей 49(1)(a) КМКПТ, не нарушив запрещения "*venire contra factum proprium*" – общепризнанный принцип добросовестности. Поэтому апелляционный суд поддержал решение суда первой инстанции.

Дело 596: КМКПТ 39; 40; 44; 45 (1) (b); 74

Германия: Высший суд земли, Цвайбрюкен

7 U 4/03

2 февраля 2004 года

Текст оригинала на немецком языке

Не опубликовано

Резюме подготовлено Клаусом Биттерихом

Иранская компания-истец и германская компания-ответчик провели длительные переговоры о закупке подержанного оборудования для

строительства обогатительного предприятия в Иране. По информации, содержащейся в счете-проформе и в аккредитиве, которые использовались для оформления сделки, истец заказал 12 "четырёхвальных станков" типа "М" и другое аналогичное оборудование, например фильтрующие элементы типа "В", которые должны были поступить от германского изготовителя.

Затем истец потребовал внести некоторые изменения в технические характеристики станков, на что ответчик согласился, направив истцу соответствующее письмо, однако он не смог поставить продукцию "М" и "В" германского производства, а был вынужден воспользоваться узлами, изготовленными в России, о чем он истцу не сообщил. Истец складировал товар, поставленный ответчиком в его оригинальной упаковке, до завершения строительства нового здания обогатительного предприятия. Через несколько лет в ходе строительства обогатительного предприятия истец обнаружил, что четырехвальные станки были первоначально изготовлены российской компанией, а другое "оборудование" было изготовлено турецкой фирмой. Кроме того, стало ясно, что часть блока управления не совместима с другими частями и поэтому не работает. По этим фактам истцом был заявлен иск с требованием о частичном возврате уплаченной цены.

Ответчик отрицал, что сторонами было достигнуто соглашение о том, что ответчик обещал поставить четырехвальные станки и другое оборудование, технические характеристики которого были указаны в счете-проформе. Кроме того, ответчик сослался на тот факт, что истец осмотрел товар перед отправкой и одобрил поставку одного из станков, не сделав никаких замечаний, а потом были поставлены остальные станки. По мнению ответчика, это обстоятельство необходимо рассматривать как изменение договора, поэтому, как считает ответчик, он поставил товар в соответствии с договором.

Земельный суд пришел к заключению о том, что истец не может доказать, что он является стороной в этом споре, и иск отклонил. Земельный апелляционный суд отменил это решение и рассмотрел дело по существу. Суд постановил, что КМКПТ применима согласно статье 1(1)(b), так как в соответствии с международным частным правом Германии данный договор регулируется германским законодательством и соответственно КМКПТ, которое является его составной частью.

Суд отклонил иск о несоответствии блока управления на том основании, что истец не направил извещения, как это требуется в соответствии со статьей 39 КМКПТ. Тот факт, что товар должен был находиться на складе в течение нескольких лет, нельзя рассматривать как разумное оправдание непредставления требуемого извещения, так как истец не сообщил продавцу о своем намерении складировать товар. Поэтому складирование истцом товара сразу же после поставки не рассматривается в качестве обоснования правовых отношений сторон и требования об исключении в соответствии со статьей 44 КМКПТ не были выполнены.

В отношении поставки российского и турецкого оборудования суд постановил, что истец имеет право на компенсацию ущерба в соответствии со статьями 74, 45(1)(b) и 35 КМКПТ. Суд считает, что при определении технических характеристик предмета договора купли-продажи необходимо было принять к сведению информацию, содержащуюся в счете-проформе и

аккредитиве. Суд считает, что указанные в этих документах технические характеристики являются достаточным подтверждением наличия соглашения, достигнутого между сторонами относительно технических характеристик продукции указанного германского изготовителя. Что касается четырехвальцовых станков, то суд также сослался на письмо истцу, в котором ответчик подтверждает поставку станков типа "М" с техническими характеристиками, указанными истцом. Что касается уведомления истца о фактическом происхождении товара, то суд установил, что в данном случае не было ни явного, ни подразумеваемого изменения договора, поскольку истец, очевидно, не имел технических возможностей определить происхождение узлов в ходе осмотра четырехвальцовых станков до их отправки и при приеме поставки первого станка. И наконец, ответчик не был обязан ссылаться на уведомление со стороны истца о нарушении поставки, как того требует статья 39 КМКПТ, так как ответчик знал, что станки и другое оборудование были изготовлены в России и Турции, о чем истец не был поставлен в известность (статья 40 КМКПТ).

Поэтому земельный суд возвратил дело в суд нижней инстанции для определения компенсации за ущерб и предложил привлечь экспертов с целью определить разницу между стоимостью оборудования, указанного в договоре, и оборудования, поставленного продавцом.

Дело 597: КМКПТ 35; 38; 39; 40; 44

Германия: Высший суд земли, Целле

7 U 147/03

10 марта 2004 года

Текст оригинала на немецком языке

Опубликовано на немецком языке: Internationales Handelsrecht 2004, 106; [2004] OLGR Celle 2004, 416

Резюме подготовлено Ульрихом Магнусом, национальным корреспондентом, и Клаусом Биттерихом

Польская транспортная компания (истец) купила у немецкой компании (ответчика) коммерческое транспортное средство. Вскоре после того, как была произведена поставка, истец сообщил о несоответствии – отклонении от описания транспортного средства, о котором договорились стороны. Через некоторое время после этого адвокат истца в письме ответчику сообщил о других несоответствиях. Истцом был выдвинут иск о снижении цены и компенсации ущерба, по которому суд первой инстанции постановил, что ответчик должен вернуть разницу между покупной ценой и фактической стоимостью поставленного транспортного средства.

Истец подал апелляцию, утверждая, что он имеет право на дальнейшее снижение покупной цены и возмещение ущерба за нарушение договора на том основании, что ответчик не только поставил "не то" транспортное средство, но что это транспортное средство оказалось еще неисправным.

Земельный апелляционный суд вынес решение о том, что истец не имеет права на дальнейшее снижение цены или дальнейшее возмещение ущерба на основании статей 50 и 74 КМКПТ, поскольку он не сообщил о якобы имеющемся несоответствии, как это предусмотрено статьями 38 и 39 КМКПТ.

В соответствии с этими положениями от покупателя требуется конкретно и как можно четче указать каждое несоответствие товара. Извещение, поступившее от истца после приема поставки транспортного средства, касалось лишь того, что ответчик не поставил транспортное средство, указанное в договоре, и поэтому для выполнения требований статьи 39 КМКПТ в отношении других случаев несоответствия данный иск является недостаточным. Что касается исключения в связи с серьезным и окончательным отказом продавца от исполнения договора, суд заявил, что имеющиеся по данному делу факты ничего не говорят о таком отказе.

Затем суд, сославшись на статью 40 КМКПТ, сделал вывод о том, что ответчик не утратил права ссылаться на положения статей 38 и 39 КМКПТ, поскольку истец не оспаривал и не подтверждал, что имевшиеся якобы несоответствия транспортного средства касаются фактов, о которых ответчик знал или не мог не знать и о которых он не сообщил истцу. Суд отметил, что используемое в статье 40 КМКПТ выражение "не мог не знать" свидетельствует по крайней мере о грубой небрежности продавца. Что касается статьи 44 КМКПТ в качестве еще одного исключения из правила, устанавливаемого статьей 39 КМКПТ, то суд признал, что это положение не изменяет обязательство покупателя направить извещение, требуемое в соответствии со статьей 39 КМКПТ. Поэтому истец не мог ссылаться на извещение о "не той" поставке как на разумное оправдание непредставления извещения о других несоответствиях.

Предметный указатель к настоящему выпуску

I. Дела с разбивкой по правовым системам

Германия

Дело 589: КМКПТ 31 (с); 57 (1) (а) – Германия: суд земли, Гисен; 6 O 23/02 (17 декабря 2002 года)

Дело 590: КМКПТ 38; 39; 45 (1) (b); 74 – Германия: суд земли, Саарбрюкен; 8 O 118/02 (1 июня 2004 года)

Дело 591: КМКПТ 29 (1); 38; 39; 58 (1); 60 (а); 81 (2) – Германия: Высший суд земли, Дюссельдорф; I-17 U 20/02 (28 мая 2004 года)

Дело 592: КМКПТ 8 (2); 8 (3); 9 – Германия: Высший суд земли, Дюссельдорф; I-23 U 70/03 (30 января 2004 года)

Дело 593: КМКПТ 39 – Германия: Высший суд земли, Карлсруэ; 12 U 179/02 (6 марта 2003 года)

Дело 594: КМКПТ 26; 31 (с); 45 (1); 46; 47; 49 (1); 81 (2); 82; 86 (1) – Германия: Высший суд земли, Карлсруэ; 19 U 8/02 (19 декабря 2002 года)

Дело 595: КМКПТ 7 (1); 49 (1) (а); 76 – Германия: Высший суд земли, Мюнхен; 7 U 2959/04 (15 сентября 2004 года)

Дело 596: КМКПТ 39; 40; 44; 45 (1) (b); 74 – Германия: Высший суд земли, Цвайбрюкен; 7 U 4/03 (2 февраля 2004 года)

Дело 597: КМКПТ 35; 38; 39; 40; 44 – Германия: Высший суд земли, Целле; 7 U 147/03 (10 марта 2004 года)

II. Дела с разбивкой по тексту и статьям

Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже товаров (КМКПТ)

КМКПТ 7 (1)

Дело 595: – Германия: Высший суд земли, Мюнхен; 7 U 2959/04 (15 сентября 2004 года)

КМКПТ 8 (2)

Дело 592: – Германия: Высший суд земли, Дюссельдорф; I-23 U 70/03 (30 января 2004 года)

КМКПТ 8 (3)

Дело 592: – Германия: Высший суд земли, Дюссельдорф; I-2 U 70/03 (30 января 2004 года)

КМКПТ 9

Дело 592: – Германия: Высший суд земли, Дюссельдорф; I-23 U 70/03 (30 января 2004 года)

КМКПТ 26

Дело 594: – Германия: Высший суд земли, Карлсруэ; 19 U 8/02 (19 декабря 2002 года)

КМКПТ 29 (1)

Дело 591: – Германия: Высший суд земли, Дюссельдорф; I-17 U 20/02 (28 мая 2004 года)

КМКПТ 31 (с)

Дело 589: – Германия: суд земли, Гисен; 6 O 23/02 (17 декабря 2002 года)

Дело 594: – Германия: Высший суд земли, Карлсруэ; 19 U 8/02 (19 декабря 2002 года)

КМКПТ 35

Дело 597: – Германия: Высший суд земли, Целле; 7 U 147/03 (10 марта 2004 года)

КМКПТ 38

Дело 590: – Германия: суд земли, Саарбрюкен; 8 O 118/02 (1 июня 2004 года)

Дело 591: – Германия: Высший суд земли, Дюссельдорф; I-17 U 20/02 (28 мая 2004 года)

Дело 597: – Германия: Высший суд земли, Целле; 7 U 147/03 (10 марта 2004 года)

КМКПТ 39

Дело 590: – Германия: суд земли, Саарбрюкен; 8 O 118/02 (1 июня 2004 года)

Дело 591: – Германия: Высший суд земли, Дюссельдорф; I-17 U 20/02 (28 мая 2004 года)

Дело 593: – Германия: Высший суд земли, Карлсруэ; 12 U 179/02 (6 марта 2003 года)

Дело 596: – Германия: Высший суд земли, Цвайбрюкен; 7 U 4/03 (2 февраля 2004 года)

Дело 597: – Германия: Высший суд земли, Целле; 7 U 147/03 (10 марта 2004 года)

КМКПТ 40

Дело 596: – Германия: Высший суд земли, Цвайбрюкен; 7 U 4/03 (2 февраля 2004 года)

Дело 597: – Германия: Высший суд земли, Целле; 7 U 147/03 (10 марта 2004 года)

КМКПТ 44

Дело 596: – Германия: Высший суд земли, Цвайбрюкен; 7 U 4/03 (2 февраля 2004 года)

Дело 597: – Германия: Высший суд земли, Цвайбрюкен; 7 U 147/03 (10 марта 2004 года)

КМКПТ 45 (1)

Дело 594: – Германия: Высший суд земли, Карлсруэ; 19 U 8/02 (19 декабря 2002 года)

КМКПТ 45 (1) (b)

Дело 590: – Германия: суд земли, Саарбрюкен; 8 O 118/02 (1 июня 2004 года)

Дело 596: – Германия: Высший суд земли, Цвайбрюкен; 7 U 4/03 (2 февраля 2004 года)

КМКПТ 46

Дело 594: – Германия: Высший суд земли, Карлсруэ; 19 U 8/02 (19 декабря 2002 года)

КМКПТ 47

Дело 594: – Германия: Высший суд земли, Карлсруэ; 19 U 8/02 (19 декабря 2002 года)

КМКПТ 49 (1)

Дело 594: – Германия: Высший суд земли, Карлсруэ; 19 U 8/02 (19 декабря 2002 года)

КМКПТ 49 (1) (а)

Дело 595: – Германия: Высший суд земли, Мюнхен; 7 U 2959/04 (15 сентября 2004 года)

КМКПТ 57 (1) (а)

Дело 589: – Германия: суд земли, Гисен; 6 O 23/02 (17 декабря 2002 года)

КМКПТ 58 (1)

Дело 591: – Германия: Высший суд земли, Дюссельдорф; I-17 U 20/02 (28 мая 2004 года)

КМКПТ 60 (а)

Дело 591: – Германия: Высший суд земли, Дюссельдорф; I-17 U 20/02 (28 мая 2004 года)

КМКПТ 74

Дело 590: – Германия: суд земли, Саарбрюкен; 8 O 118/02 (1 июня 2004 года)

Дело 596: – Германия: Высший суд земли, Цвайбрюкен; 7 U 4/03 (2 февраля 2004 года)

КМКПТ 76

Дело 595: – Германия: Высший суд земли, Мюнхен; 7 U 2959/04 (15 сентября 2004 года)

КМКПТ 81 (2)

Дело 591: – Германия: Высший суд земли, Дюссельдорф; I-17 U 20/02 (28 мая 2004 года)

Дело 594: – Германия: Высший суд земли, Карлсруэ; 19 U 8/02 (19 декабря 2002 года)

КМКПТ 82

Дело 594: – Германия: Высший суд земли, Карлсруэ; 19 U 8/02 (19 декабря 2002 года)

КМКПТ 86 (1)

Дело 594: – Германия: Высший суд земли, Карлсруэ; 19 U 8/02 (19 декабря 2002 года)